

УДК 81.161.1'373.2+81'27
DOI 10.17223/18137083/59/13

Н. В. Бубнова

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных сил Российской Федерации им. А. М. Василевского
Смоленск*

О принципах отбора и описания материала в ассоциативном словаре региональных имен собственных

Представлен подход к созданию ассоциативного словаря на основе регионального ономастического материала. Словарь разработан на базе исследования, объектом которого выступили имена собственные в составе ассоциативно-культурного фона топонима *Смоленщина*. Основным методом исследования является ассоциативный эксперимент. Результаты показали, что реакции респондентов достаточно полно и точно отражают состав ассоциативно-культурного фона топонима *Смоленщина*, что и нашло отражение в словаре. Предложенный подход может быть использован при изучении других региональных систем онимов для последующего описания национального ономастикона.

Ключевые слова: ассоциативно-культурный фон, ассоциативный словарь, ассоциативный эксперимент, имя собственное, историко-культурное пространство региона, фоновые знания, языковая личность.

При общей полипарадигмальности отечественной лингвистики начала XXI в., когда «сосуществуют, не отрицая друг друга, одновременно несколько парадигм» [Шаховский, 1998, с. 59], на наш взгляд, все-таки можно говорить о едином направлении исследований, которым является антропоцентризм в широком его понимании. В частности, нам близки взгляды профессора А. А. Ворожбитовой, по мнению которой выделяется антропоцентрическая мегапарадигма «как общее направление, глобальная тенденция филологического поиска», на различных аспектах которой фокусируются частные парадигмы: антропоцентрическая (в узком смысле), коммуникативная, когнитивная, лингвокультурологическая, психолингвистическая, социолингвистическая, прагматическая, лингвориторическая и другие [Ворожбитова, Сунгуртян, 2005, с. 27].

Бубнова Нина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации им. А. М. Василевского (ул. Котовского, 2, Смоленск, 214027, Россия; 85ninochka67@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 2
© Н. В. Бубнова, 2017

В рамках антропоцентрической мегапарадигмы в центре внимания исследований находится изучение такого сложного и многоаспектного феномена, как языковая личность. Понятие языковой личности в лингвистический научный обиход во второй половине XX в. ввел Ю. Н. Караулов, дав ей ставшее хрестоматийным определение: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [Караулов, 1987, с. 3].

На сегодняшний день существует множество аспектов изучения языковой личности, определяющих различные статусы ее существования: полилектная и идиолектная (В. П. Нерознак), этносемантическая (С. Г. Воркачѳ), элитарная (О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова), языковая и речевая (Ю. Е. Прохоров, Л. П. Клобукова), словарная (В. И. Карасик), эмоциональная (В. И. Шаховский) и многие другие [Маслова, 2001, с. 120].

В настоящей работе мы будем оперировать термином «совокупная региональная языковая личность» (на примере жителей Смоленского региона). Термин «совокупная языковая личность» был предложен И. В. Сентенберг, которая понимает его как обобщенный, совокупный образ носителя того или иного языка. По замечанию исследователя, совокупная языковая личность тесно взаимодействует с индивидуальной языковой личностью: с одной стороны, языковой и речевой опыт совокупного носителя языка извлекается из опыта индивидуальных языковых личностей, с другой – речевая деятельность индивида невозможна без опоры на языковой опыт и традиции членов социума. Следовательно, принадлежность совокупной языковой личности к определенному языковому коллективу определяет мировидение этой личности [Сентенберг, 1994, с. 14–24].

Следует отметить, что популярность региональных исследований в современной науке привела к тому, что «относительно недавно появилось новое научное направление – “регионалистика”, являющаяся комплексной гуманитарной дисциплиной, которая изучает процессы деятельности и существования человека и создаваемую им культуру во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, “региона”» [Витлинская и др., 2013, с. 171].

По определению А. С. Зубцова, «региональная языковая личность – член территориально обособленного языкового коллектива, функционирующего в рамках данного дискурсивного пространства, обладающий регионально маркированными знаниями, представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации, общими с другими членами данного сообщества» [Зубцов, 2006, с. 7].

Все вышеизложенное позволяет нам определить совокупную региональную языковую личность как обобщенный образ представителей регионального языкового пространства, обладающих определенной суммой краеведчески маркированных общезначимых фоновых знаний, собственно и определяющих принадлежность конкретной языковой личности к общему историко-культурному пространству региона.

Исследование понятия «фоновое знание» весьма продуктивно в современной лингвистике: различные аспекты изучения фоновых знаний отражены в работах Т. В. Жеребило, В. А. Кожемякиной, Т. Б. Крючковой, И. Ю. Марковиной, В. М. Панькина, Ю. А. Сорокина, А. В. Филиппова и многих других исследователей. Классическим определением термина «фоновое знание» является дефиниция, сформулированная О. С. Ахмановой еще в 1966 г.: «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [Ахманова, 1966, с. 498]; при этом в качестве содержания фоновых знаний необходимо рассматривать «сумму сведений, изначально присущих членам данного языкового

коллектива на определенном этапе его развития» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 41].

Одной из базовых единиц фоновых знаний языковой личности является имя собственное в силу высокой степени лингвокультурологической ценности. Изучение лингвокультурологической информации в содержании имени собственного особенно актуально в начале XXI в., когда стремительные процессы ментальной глобализации нивелируют национально-культурную самобытность народа, богатейшим источником которой является имя. По замечанию Г. Д. Томахина, «ономастическая лексика в целом обладает высокой национально-культурной маркированностью. Любой топоним и антропоним в сфере языка и культуры воспринимаются на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта... Следовательно, при лингвострановедческом изучении лексики необходимо учитывать не только все значения слова, зарегистрированные в словарях, но и его ассоциации в фоновых знаниях народонаосителя» [Томахин, 1986, с. 115].

Совокупность вербальных ассоциаций, связанных с онимом в составе фоновых знаний языковой личности, формирует ассоциативно-культурный фон имени собственного. Под ассоциативно-культурным фоном онима мы вслед за Н. А. Максимчук понимаем всю сопутствующую информацию, не входящую в непосредственное содержание имени, при этом «компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* (курсив автора. – Н. Б.) называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний» [Максимчук, 2002, с. 166–167], каким является ассоциативный эксперимент.

Известный психолингвист Н. В. Уфимцева выделяет четыре преимущества исследовательского материала, выявленного посредством ассоциативного эксперимента:

- 1) соотнесенность ассоциативных реакций с семантической структурой словарного состава языка (точнее, словарного запаса его носителей);
- 2) обусловленность реакций собственно языковыми синтагматическими связями слова;
- 3) способность судить по ассоциативным реакциям о «правилах» совместного употребления слов в речи;
- 4) возможность рассматривать материалы ассоциативных исследований как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующих в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает некоторый этнос [Уфимцева, 2004, с. 181].

Именно масштабный ассоциативный эксперимент стал ведущим методом исследования региональных ономастических фоновых знаний совокупной языковой личности современных смолян (см. подробнее [Бубнова, 2013]). Практическим преломлением проведенного нами исследования стал находящийся в печати ассоциативный ономастический словарь, описанию которого посвящена настоящая работа.

В современной отечественной науке к числу классических ассоциативных словарей, репрезентирующих ассоциативно-вербальную сеть русского языка, традиционно относят прежде всего «Словарь ассоциативных норм русского языка» А. А. Леонтьева (1977) и «Русский ассоциативный словарь» (далее – РАС), изданный в двух томах в начале XXI в. под редакцией Ю. Н. Караулова (2002). Ономастические единицы, по мысли авторов РАС, «делают этот изменчивый и непостоянный мир устойчивым и стабильным, создают иллюзию знания и владения им: если название нам известно, то и явление, носящее это имя, представляется зна-

комым... знание имен собственных есть неотъемлемая часть знания языка, а значит, входит в содержание языковой способности человека» [Караулов, 2002, с. 755]. Неслучайно имена собственные (имена и фамилии людей, названия мест, народов и др.) занимают значительное место в структуре РАС, материал которого был проанализирован нами на предмет представленности в нем «смоленских» имен собственных, в результате чего выявлено 17 ономастических единиц, имеющих непосредственное и опосредованное отношение к Смоленщине (см. подробнее [Ермачкова, 2009]).

В настоящее время ведется активная разработка ассоциативных словарей на основе ассоциаций представителей различных языковых групп. Так, в частности, достойное место в современной ассоциативной лексикографии, на наш взгляд, занимают «Ассоциативный словарь ребенка: вербальные реакции детей 3–7 лет» Т. В. Соколовой (1996) и «Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» В. Е. Гольдина, А. О. Мартыановой А. П. Сдобновой (2004). Оба этих лексикографических источника обладают новизной и оригинальностью материала и подхода к его анализу. В сравнении с данными лексикографическими продуктами новизна нашего словаря, структура и основные принципы создания которого будут далее описаны в настоящей работе, определяется тем, что в нем представлены реакции не отдельной языковой группы респондентов или не отдельной категории жителей определенного региона, а совокупной региональной языковой личности.

Макроструктуру ассоциативного словаря, разработанного нами на основе смоленского ономастического материала [Бубнова, 2014], составляют пять разделов.

В первом разделе представлены ономастические единицы, собственно формирующие ассоциативно-культурный фон (далее – АКФ) топонима *Смоленщина*. Имена собственные в составе АКФ топонима *Смоленщина* выявлены нами в результате масштабного ассоциативного эксперимента с 1 650 респондентами-смолянами. В начале эксперимента испытуемые заполняли заранее подготовленный бланк с анкетой, содержащей следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов области). Выбором в качестве участников опроса на данном этапе представителей разновозрастных и разносоциальных групп обеспечивалась достоверность получаемых результатов и их релевантность основной поставленной цели – выявить онимы, общезначимые для смолян. После заполнения анкеты испытуемым было предложено в течение одной минуты записать имена собственные, с которыми у них ассоциируется стимул *Смоленщина*, т. е. количество онимов-реакций ограничивалось только временем. Ограничение времени в данном случае объясняется тем, что мы выявляли фоновые знания языковой личности, а объем оперативной памяти человека выражается числом Ингве-Миллера (7 ± 2) – именно такое количество лексем в среднем можно вспомнить и записать в течение одной минуты. Проведение этого этапа эксперимента и предъявление стимульного материала происходило в письменной форме.

При анализе использовался полный корпус полученных данных, поскольку модели связей между словами позволяют выявить тенденции увязывания слов, а малочастотные или единичные реакции могут реализовать одну и ту же модель связи за счет субъективного переживания близости их значения по тому или иному параметру [Залевская, 2005, с. 101]. Вне поля анализа в настоящей работе оказались лишь не связанные с ее целями индивидуальные реакции испытуемых (имена родителей, друзей, клички собак и т. п.), которые могут быть объектом самостоятельного исследования.

Полученный ассоциативный материал был обработан посредством создания в программе Microsoft Office Access электронной базы данных № 1, включающей 1 212 онимов-реакций (13 471 употребление). На основе критерия частотности при анализе онимов, формирующих АКФ топонима *Смоленщина*, нами были выявлены имена собственные, занимающие наиболее значимые позиции в структуре региональных ономастических фоновых знаний смолян. В работах психолингвистов А. А. Залевской, А. А. Леонтьева, Г. А. Мартиновича и других рассмотрена структура ассоциативного поля, в которой выделяют ядро, периферийные участки различной степени удаленности и так называемый хвост низкочастотных реакций. Стандартными считаются все реакции с индексом частотности более двух. Реакции с частотностью два образуют промежуточный (между стандартными и единичными) участок ассоциативного поля, однако тяготеют к стандартным реакциям (при увеличении числа испытуемых частотность многих из них возрастает). Механизмы порождения реакций с частотностью единица достаточно разнообразны, при этом единичность появления реакции в эксперименте сама по себе не свидетельствует о невозпроизводимости этой реакции [Мартинович, 1997, с. 44–45].

На основе частотности реакций в структуре региональных ономастических фоновых знаний смолян выделены следующие компоненты:

- единичные реакции (487 онимов, 40 %);
- периферийные области, сформированные значимыми для определенных языковых групп онимами с индексом частотности, равным 2 (194 онима, 16 %) и более 2 (519 онимов, 43 %);
- ядро, в которое вошли 12 общезначимых для Смоленского края онимов: *Днепр, Успенский собор, Крепостная стена, Ю. А. Гагарин, М. И. Глинка, А. Т. Твардовский, Смоленск, М. В. Исаковский, Ф. С. Конь, М. К. Тенишева, Н. И. Рыленков, Василий Тёркин.*

Количество «ядерных» онимов различно в списках реакций разных групп респондентов, что является показателем взаимосвязи индивидуальных параметров языковой личности (гендерной принадлежности, возраста, места рождения, уровня образования, профессиональной сферы, времени проживания на Смоленщине и места жительства) и структуры региональных ономастических фоновых знаний. В то же время наличие «ядерных» онимов в списке реакций всех групп участников эксперимента подтверждает правомерность выделения понятия «совокупная языковая личность смолянина».

Материал первого раздела словаря систематизирован в форме таблицы: в первой графе указан порядковый номер онима, во второй – онимы-реакции в написании респондентами, в третьей – официальные наименования данных онимов, в последней – индексы частотности (онимы расположены по убыванию данных индексов). Именно такой способ представления материала обусловлен тем, что структурная организация официальных наименований выявленных нами онимов и их форм в написании респондентами во многом отлична. В качестве примера в табл. 1 приведем 17 наиболее частотных онимов (индекс частотности более 100).

Приведенный фрагмент исследования иллюстрирует две основные выявленные нами тенденции, характеризующие реакции респондентов: «сворачивание» структуры официальных наименований (наглядный пример действия принципа экономии языковых средств) и наличие у некоторых онимов дополнительных экспрессивно-стилистических характеристик (*Крепостнуха, Смирнуха* и др.). При том что в эксперименте приняли участие различные группы респондентов, реакции с экспрессивно-стилистическими характеристиками были отмечены только у школьников и студентов; следует отметить, что в большинстве случаев сами

испытываемые в скобках указывали общепринятые названия. Чем же тогда можно назвать данные стилистически сниженные наименования: данью моде или «языковым вкусом эпохи» (термин В. Г. Костомарова)?

Таблица 1

Ономастические единицы ассоциативно-культурного фона топонима *Смоленщина*
 Onomastic units of the associative-cultural background of toponym *Smolensk region*

№ п/п	Форма реакции респондентов	Официальное наименование	Индекс частотности
1	Днепр	р. Днепр	953
2	Успенский собор	Собор Успения Пресвятой Богородицы	725
3	Крепостная стена (унич. <i>Крепостнуха-9</i>)	Смоленская крепостная стена	695
4	Гагарин	Ю. А. Гагарин	596
5	Глинка	М. И. Глинка	492
6	Твардовский	А. Т. Твардовский	466
7	Смоленск	г. Смоленск	345
8	Исаковский	М. В. Исаковский	273
9	Фёдор Конь	Ф. С. Конь	232
10	Лопатинский сад	Центральный парк культуры и отдыха «Лопатинский сад»	199
11	Тенишева	М. К. Тенишева	166
12	Рыленков	Н. И. Рыленков	154
13	Пржевальский	Н. М. Пржевальский	143
14	Пл. Смирнова (разг. <i>Смирнуха-7</i>)	Пл. Смирнова (ныне – пл. Победы)	131
15	Тёркин	Василий Тёркин	124
16	Кутузов	М. И. Кутузов	121
17	Хмелита	Музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита»	105

В словаре мы целенаправленно зафиксировали приведенные респондентами неофициальные названия, поскольку они являются не менее значимой частью фоновых знаний, необходимых для успешного «включения» языковой личности в историко-культурное пространство региона. Лексикографирование неофициальных названий на современном этапе развития языка востребовано, как показывает, в частности, наша практика преподавания русского языка как иностранного. Официальные наименования и носители языка, и иностранные обучающиеся могут найти в достаточно обширной краеведческой литературе, изучить на занятиях с преподавателем, но нередко иностранцы обращались к нам с вопросом о том, что называется Колхозкой, Крепостнухой и т. п., когда их товарищи из Смоленска назначали им встречи на Колхозной площади или возле Крепостной стены. Приведенный пример свидетельствует о том, что лаконичные и емкие неофициальные онимы в составе фоновых знаний молодых смолян вытеснили многокомпонент-

ные номенклатурные эквиваленты. Попутно отметим, что три года назад на Смоленщине издан словарь неофициальных топонимов (см. подробнее [Бутеев и др., 2012]).

Другой вопрос: как относится к подобным наименованиям? На наш взгляд, неофициальные наименования уместны для так называемых бытовых онимов: в нашем материале, например, для названий дорог *Минка* (трасса Москва – Минск), домов культуры и клубов «*Губерния*» (ДК «Губернский»), «*Николка*» (ДК «Никольское кольцо») и др. Для историко-культурных онимов подобные наименования неприемлемы, поскольку они умаляют их лингвокультурологическую ценность и звучат уничижительно: так, в частности, величайшее архитектурное сооружение конца XVI – начала XVII в. Смоленскую крепостную стену вряд ли корректно именовать Крепостнухой. Представляется целесообразным лексикографическую фиксацию подобных вариантов историко-культурных онимов сопровождать соответствующими пометами, например: *Крепостная стена* (книжн., офиц.) – *Крепостнуха* (груб., пренебр., разг., унич.).

Во втором разделе словаря указана разрядная принадлежность описываемых имен собственных, в третьем разделе – тематическая принадлежность. Установление разряда имен собственных помогает определить то, какие стороны окружающей действительности представляют наибольший интерес для жителей Смоленского края, а указание тематической группы способствует определению содержания каждого конкретного онима.

Онимы-реакции, формирующие АКФ топонима *Смоленщина*, объединены в 33 тематические группы (в скобках для каждой группы указано количество онимов и их употреблений), относящиеся к следующим разрядам (расположены по убыванию количества неповторяющихся ономастических единиц):

топонимы (449/4 584): «Населенные пункты» (272/1 160), «Объекты гидросферы» (108/1 933), «Административные территории» (52/1 394), «Ландшафтные образования» (7/14), «Пути сообщения» (4/68), «Леса» (3/3), «Страны» (3/12); наличие группы «Страны» в региональном исследовании несколько неожиданно, однако все онимы имеют непосредственное отношение к Смоленщине: *Россия* (8) – территориально включает Смоленскую область, *Белоруссия* (3) – граничит с областью, *Речь Посполитая* (1) – с 1618 по 1654 г. включала в состав Смоленские земли;

эргонимы (279/1 580): «Магазины» (53/183), «Общественные учреждения» (51/343), «Производственные предприятия» (44/182), «Рестораны и кафе» (37/100), «Учебные заведения» (31/294), «Музеи, усадьбы» (28/250), «Дома культуры, клубы» (22/197), «СМИ и операторы связи» (9/17), «Команды КВН» (2/11); а также музыкальная группа «*Under:son*» (2), школа абвера времен Великой Отечественной войны «*Сатурн*» (1);

антропонимы (250/3 740): «Военачальники, участники войн» (113/531), «Политические и общественные деятели» (46/133), «Литераторы» (35/1 161), «Деятели культуры, искусства» (26/1 054), «Ученые» (18/246), «Космонавты» (3/599), «“Сердце” альманаха “Перекресток”» (3/3), «Спортсмены» (2/5); а также дворянский род *Барышниковы* (5), национальный герой *И. О. Сусанин*, участник телепроекта «Дом 2» *А. Г. Адеев* (1), фармацевт *В. А. Северцев* (1); очевидно, что возникновение реакции *И. О. Сусанин* на стимул *Смоленщина* связано с названием оперы «Иван Сусанин», написанной смолянином М. И. Глинкой; принадлежность данного онима именно к разряду антропонимов была определена нами только по графическому признаку (отсутствию кавычек) в списке реакций испытуемых;

урбанонимы (123/1 233): «Улицы, площади, шоссе» (83/637), «Районы города, пригород» (26/182), «Парки» (11/411), «Кладбища» (3/3);

хрематонимы (54/1 144): «Памятники истории» (52/1135); а также установка «*Катюша*» (8), хор «*Славься!*» из оперы М. И. Глинки (1);

религионимы (35/908): «Церкви, соборы» (27/822), «Религиозные деятели и святые» (7/80); а также Чудотворная икона Божией Матери *Одигитрия Смоленская* (6);

хрононимы (15/123): «События» (14/121); а также *Тушемлинская культура* (2);

литературные имена (6/158): «Авторские произведения» (4/23); а также литературный герой *Василий Тёркин* (124), Шумячский альманах «*Перекресток*» (11);

документоним (1/1): *Андрусовское перемирие* (1).

Внутри тематических групп онимы расположены по убыванию указанных в скобках индексов частотности, например:

литераторы (35/1161): *А. Т. Твардовский* (466); *М. В. Исаковский* (273); *Н. И. Рыленков* (154); *А. С. Грибоедов* (92); *А. Р. Беляев*, *И. С. Соколов-Микитов* (по 22); *М. А. Булгаков* (19); *А. Н. Энгельгардт* (18); *А. Н. Николаенков* (15); *А. С. Пушкин* (10); *А. Азимов*, *А. В. Мишин* (по 9); *В. А. Волярярский* (7); *И. Ф. Жига*, *А. А. Шаховский*, *П. В. Шейн* (по 5); *Б. Л. Васильев* (4); *М. В. Ломоносов*, *Ф. И. Тютчев* (по 3); *М. М. Зоценко*, *Ю. В. Пашков*, *Н. Г. Чернышевский*, *Ф. А. Эттингер* (по 2); *Е. П. Алфимов*, *М. Горький*, *Р. А. Ипатова*, *Н. В. Корниенко*, *В. К. Кюхельбекер*, *М. Ю. Лермонтов*, *В. В. Маяковский*, *А. Н. Островский*, *А. Н. Радищев*, *М. Е. Салтыков-Щедрин*, *К. М. Симонов*, *М. И. Цветаева* (по 1).

В тематических группах, представляющих собой конгломераты широкого спектра онимов, нами дополнительно приведены подгруппы, например:

общественные учреждения и организации (51/343):

спортивные (14): «*Спартак*» (21); *Ледовый дворец* (12); ФК «*Кристалл*» (5); «*Дельфин*» (4); ФК «*Смоленск*» (3); «*Волна*» (2); *Всероссийская федерация самбо*, «*Гольфстрим*», ФК «*Днепр*», ФК «*Искра*», «*Муромец*», «*Смена*», *Федерация рукопашного боя*, ВК «*Феникс*» (по 1);

культурные (16): «*Современник*» (70); *Драматический театр* (57); «*Октябрь*» (26); *Областная филармония* (21); «*Россия Premier*» (8); *Камерный театр* (6); *Областная библиотека* (5); «*Красный партизан*» (4); «*Смена*», *Смоленская детская гагаринская организация* (по 3); *Художественная школа им. М. К. Тенишевой* (2); «*Диалог*», *Дом актера*, *Дом художника*, «*Космос*», *Центральная библиотека в Вязьме* (по 1);

медицинские (6): *Областная больница* (8); *Железнодорожная больница* (2); *Красный Крест*, *Психоневрологический диспансер в Гедеоновке*, *Наркологический диспансер*, «*Экостом*» (по 1);

гостиничные (8): «*Россия*» (11); «*Центральная*» (3); «*Смоленск*» (2); «*Держава*», «*Отель Новый*», «*Русский стиль*», «*Феникс*», «*ЧУСО*» (чрезвычайно удобное студенческое общежитие) (по 1);

транспортные (3): *Железнодорожный вокзал* (30); *Автовокзал* (8); *Аэродром «Смоленск-Северный»* (1);

административные (2): *Администрация города Смоленска*, *Администрация Промышленного района* (по 1);

финансовые (2): *ВТБ-24*, *Сбербанк* (по 1).

Анализ состава выделенных тематических групп позволяет сделать вывод о том, что по характеру лингвокультурологической информации имена собственные в структуре региональных фоновых знаний современных смолян можно отнести к двум типам.

Первый тип – историко-культурные онимы (топонимы, эргонимы, антропонимы, хрематонимы, религионимы, хрононимы, литературные имена и документоним), формирующие «фоновые знания культурного наследия», обеспечивающие

связь поколений внутри регионального языкового коллектива. Второй тип – бытовые онимы (эргонимы бытового типа, урбанонимы), составляющие «актуальные фоновые знания» (термины Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова), являющиеся принадлежностью только одного или нескольких поколений внутри данного сообщества.

Попутно отметим, что бытовые онимы преобладают в списке реакций представителей областного центра (г. Смоленска) по сравнению со списком реакций районных жителей, что можно считать показателем влияния распространяющихся процессов урбанизации и массовой культуры на формирование языковой личности жителей крупных городов. С точки зрения «включения» языковой личности в региональное культурное пространство важны оба типа онимов, поскольку в данном случае мы говорим о языковой среде в ее пространственном и временном отношении.

Выявленные нами имена собственные в составе АКФ топонима *Смоленщина* называют географические, общественно-политические, бытовые и другие реалии. Выстроив сотню наиболее частотных онимов в форме текста (см. подробнее [Бубнова, 2011]), мы обнаружили, что информация, заключенная в этом тексте, достаточно полно передает основные историко-культурные особенности Смоленского края.

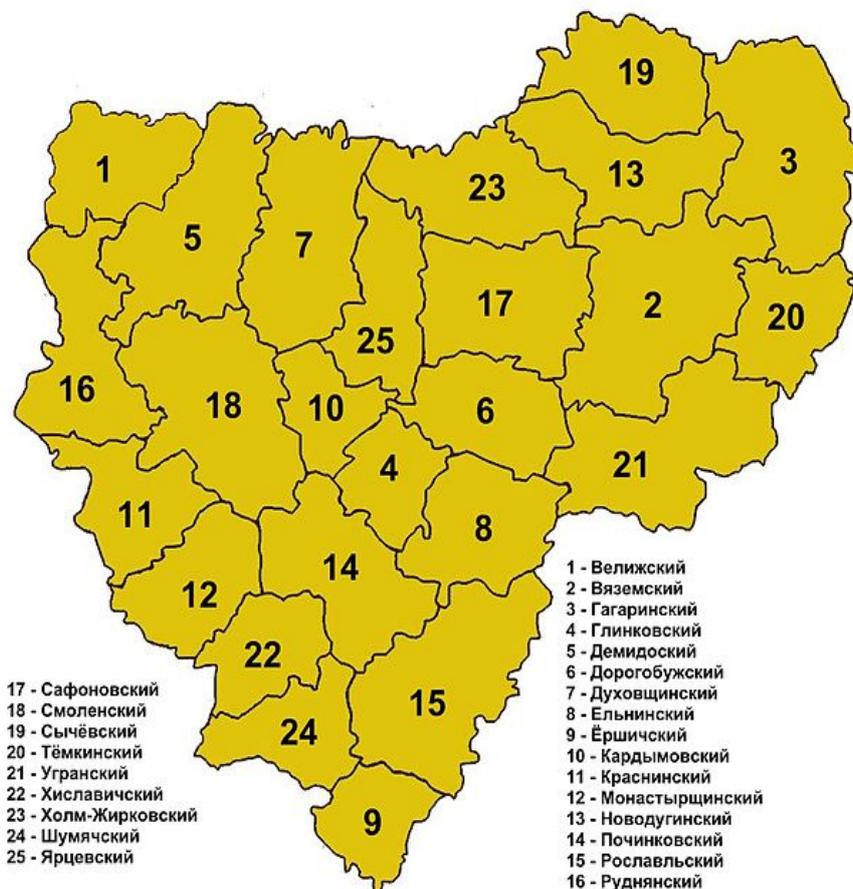
Возможность составления подобного текста доказывает то, что выявленный нами состав региональных ономастических фоновых знаний смолян отражает ключевые особенности АКФ топонима *Смоленщина*, знакомство с которыми способствует полноценному включению языковой личности в смоленский региональный социум.

Четвертый раздел содержит описание «смоленских связей» исследуемых имен собственных: наличие данного раздела в словаре является доказательством закономерности возникновения определенных реакций на стимул *Смоленщина* и в целом эффективности использования ассоциативного эксперимента при выявлении АКФ имен собственных.

Описание «смоленских связей» ономастических единиц в словаре определяется разрядной принадлежностью онимов. Так, например, при описании топонимов (в частности, такого подраздела, как гидронимы) вначале мы предлагаем иллюстрацию карты современной Смоленской области с пронумерованными административно-территориальными единицами (см. рисунок). Затем «смоленские связи» имен представляются в форме таблицы; в качестве примера приведем первые пять наиболее частотных наименований (табл. 2).

В первом столбце таблицы приведен порядковый номер онима (они расположены по убыванию индексов частотности, указанных для каждого имени в третьем разделе словаря); во втором столбце назван сам гидроним и краткое описание АКФ наиболее значимых для Смоленщины в лингвокультурологическом отношении онимов; в третьем, четвертом и пятом столбцах указаны «смоленские связи» гидронимов посредством принадлежности к определенному району Смоленской области: все районы пронумерованы на карте и в таблице обозначены соответствующими цифрами/числами.

В пятом разделе представлен частотный указатель реакций, формирующих АКФ двенадцати общезначимых («ядерных») смоленских онимов (перечислены выше). Выявлению АКФ общезначимых смоленских онимов был посвящен второй этап нашего ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 863 студента разнопрофильных вузов Смоленска. Такой выбор состава испытуемых на данном этапе обусловлен тем, что, по замечанию Ю. Н. Караулова, к возрасту 17–20 лет формирование языковой способности и ценностно-смысловых

Карта Смоленской области
 Map of the Smolensk region

ориентаций в основном завершается, кроме того, «это дает возможность представить как бы на несколько десятилетий вперед ядро языкового сознания общества» [Караулов, 2002, с. 753]. Вначале респонденты заполняли бланк с той же анкетой, что и на первом этапе эксперимента. Затем испытуемым было предложено в течение семи секунд на каждый стимул записать любые ассоциации, связанные с перечисленными выше общезначимыми смоленскими онимами (был исключен только стимул Смоленск, поскольку его АКФ был фактически выявлен в ходе первого этапа эксперимента). Временное ограничение на данном этапе объясняется использованием опыта РАС, авторы которого отводили на сотню слов-стимулов 7–10 минут, т. е. в среднем семь секунд на один стимул. Проведение данного этапа эксперимента происходило в письменной форме, а предъявление стимульного материала осуществлялось устно. Такая форма работы обусловлена тем, что на втором этапе эксперимента в качестве слов-стимулов выступали одиннадцать ономастических единиц и одинаковое время реакции на каждый из них было ограничено именно скоростью чтения стимулов экспериментатором. В результате была составлена электронная база данных № 2, включающая 2 959 реакций (14 477 употреблений).

Таблица 2

«Смоленские связи» гидронимов
в составе ассоциативно-культурного фона топонима *Смоленщина*
«The Smolensk communications» of gidronyms
in structure of the associative-cultural background of toponym *Smolensk region*

№ п/п	Название гидрообъекта	Исток	Территория	Устье
1	<i>р. Днепр</i> 1. По реке проходил один из маршрутов пути «из варяг в греки». 2. Значение Днепра как пограничной и транзитной реки для Смоленщины на протяжении веков доказывалось при нашествии завоевателей: литовских (XV в.), польских (XVII в.), шведских (XVIII в.), французских (XIX в.), немецких (XX в.)	19	4, 6, 10, 11, 14, 17, 18, 19, 23, 25 Водораздел бассейна реки: 2, 7, 12, 13	Херсонская обл. Украины
2	<i>р. Угра</i> 1. «Стояние на Угре» (1480) – окончание монголо-татарского ига, река получила название «Пояс Богородицы». 2. Отечественная война (1812): территория Поугорья охранялась партизанами Д. Давыдова и ополченцами С. Храповицкого, благодаря чему Юхновский уезд не был оккупирован Наполеоновской армией. 3. Великая Отечественная война (1941–1945): оборона моста через Угру и ее берегов у г. Юхнова; подвиг А. Г. Рогова; гибель генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова	21	8, 20, 21	р. Ока, Калужская обл.
3	<i>р. Западная Двина</i>	1	1	1
4	<i>р. Вазуза</i>	2	2, 13, 19	р. Волга, Тверская обл.
5	<i>оз. Сатио</i> На восточном берегу обнаружены следы неолитической стоянки (IV–III тыс. до н. э.), имеются археологические памятники тушемлинских племен (I тыс. н. э.)	–	5	–

Материалы данного раздела словаря также представлены в форме таблицы, в которой содержатся реакции, расположенные по убыванию индексов частотности ответов испытуемых (полужирным шрифтом выделены ответы, зафиксированные и в списке первых, и в списке других (непервых) реакций на определенный стимул), общий индекс частотности и индекс частотности первых и непервых реакций. В качестве примера приведем фрагмент исследования, в котором пред-

ставлены наиболее частотные реакции (с индексом частотности более десяти), формирующие АКФ самого частотного смоленского «ядерного» антропонима Ю. А. Гагарин (табл. 3).

Таблица 3

Фрагмент ассоциативно-культурного фона антропонима Ю. А. Гагарин
Fragment of the associative-cultural background of antroponym Yu. A. Gagarin

№ п/п	Реакция	Общий индекс частотности	Индекс Частотности первых реакций	Индекс частотности непервых реакций
1	Космос	349	240	109
2	Космонавт	228	183	45
3	Первый космонавт	97	79	18
4	«Поехали!»	57	30	27
5	Первый	42	12	30
6	Ракета	41	–	41
7	Земляк	39	11	28
8	г. Гагарин	35	16	19
9	1-ый космонавт	24	24	–
10	Герой	20	–	20
11	Полёт	20	–	20
12	12 апреля	19	19	–
13	Оренбург	13	13	–

Приведенный фрагмент таблицы показывает, что с точки зрения информативной ценности полученные реакции могут быть отнесены к одному из двух типов: 1) реакции, информативные для описания АКФ онимов-стимулов и языковой личности респондентов; 2) реакции, характеризующие только коллективный речевой портрет испытуемых.

Состав информативных для описания АКФ имени собственного групп реакций зависит прежде всего от разрядной принадлежности онима-стимула (для всех разрядов онимов-стимулов названия групп реакций расположены в порядке убывания количественных показателей составляющих их единиц):

для антропонимов: сфера деятельности; памятные места; место рождения; оценка личности носителя имени; внутренняя форма фамилии;

для литературного имени *Василий Тёркин*: автор; апеллятив (герой произведения, солдат, герой); памятные места, связанные с именем; произведение; Великая Отечественная война; строки из поэмы; названия глав поэмы; оценка персонажа и произведения; место «рождения»; внутренняя форма фамилии;

для религионима *Успенский собор*: связь с религией; апеллятив (церковь, собор, храм); место расположения; оценка; внешний вид и территория храма; архитектурная достопримечательность; внутреннее убранство храма; место в истории; святые отцы; основатель;

для топонима *Днепр*: апеллятив; географические объекты; место расположения; свойства; объекты, получившие название топонима; литературно-исторические ассоциации; события; реакция по смежности (Волга);

для хрематонима *Крепостная стена*: оценка; внешний вид; функции; место в истории; место расположения; автор; архитектурная достопримечательность; особенности архитектуры; историко-культурные ассоциации.

Перечисленные названия групп реакций образуют своего рода алгоритмы, которые могут быть использованы для описания АКФ не только смоленских онимов, но и других имен собственных названных разрядов.

К группам реакций, характеризующих коллективный речевой портрет испытуемых, могут быть отнесены индивидуальные, ошибочные и «пустые» реакции (для всех разрядов онимов), реакции на основе родовидовых отношений (для антропонимов) и реакции, называющие места отдыха молодежи (для хрематонима *Крепостная стена* и литературного имени *Василий Тёркин*). Реакции, называющие места отдыха молодежи, основаны на ассоциациях, свойственных определенной языковой группе (студенчество). Такие реакции составляют «актуальные фоновые знания», значимые для современной смоленской молодежи и, скорее всего, не имеющие ценности для будущих поколений. Между тем общая база фоновых знаний представителей региона обеспечивает единство языкового коллектива и служит основой взаимопонимания в нем как в синхронии, так и в диахронии.

Таким образом, в словаре представлены ключевые имена собственные Смоленского края, сквозь призму которых история, география, культура Смоленщины предстают в живом воплощении. Особой ценностью словаря является то, что в нем содержатся ономастические единицы, которые сами смоляне устойчиво связывают с топонимом *Смоленщина*. Словарь содержит обширный фактический материал для последующего анализа и решения различных исследовательских задач.

В заключение отметим, что построенный на описанных принципах проект регионального ассоциативного словаря имен собственных можно рассматривать как некий инвариант, который при помощи определенных методических усилий может быть конкретизирован для создания серии ассоциативных словарей с целью объективного описания общенационального ономастического культурного пространства.

Список литературы

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 607 с.
- Бубнова Н. В.* Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян: Дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.
- Бубнова Н. В.* Региональные ономастические фоновые знания современных смолян. Смоленск: Смолен. городская тип., 2013. 245 с.
- Бубнова Н. В.* Смоленщина: Ассоциативный словарь имен собственных. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2014. 127 с.
- Бутеев Д. В., Никифорова В. В., Сергеев В. Ю.* Под покровом имен: Словарь неофициальных топонимов. Смоленск: Маджента, 2012. 163 с.
- Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
- Витлинская Л. Г., Ткачёва Р. А., Михайлова Н. Д.* Лингвокраеведение в работе с иностранными студентами-медиками // Проблемы региональной лингвистики. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 2013. С. 171–174.
- Ворожбитова А. А., Сунгуртян К. К.* Антропоцентрическое направление в языкознании: актуализация философско-лингвистического наследия // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2005. № 6. С. 24–38.

Ермачкова Н. В. Смоленские ономастические единицы в Русском ассоциативном словаре // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. 2009. № 10(44). С. 97–100.

Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. тр. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Зубцов А. С. Дискурсивное пространство Сочинского региона как объект лингвориторического исследования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 23 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Астрель: АСТ, 2002. Т. 1. С. 750–782.

Максимчук Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2 ч. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. Ч. 1. 204 с.

Мартинovich Г. А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 72 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.

Сентенберг И. В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: Проблемы значения и смысла. Волгоград. 1994. С. 14–24.

Томахин Г. Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 113–118.

Уфимцева Н. В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Языковое сознание: Теоретические и прикладные аспекты. Москва; Барнаул: Ин-т языкознания РАН, 2004. С. 177–188.

Шаховский В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 1998. № 2. С. 59–65.

N. V. Bubnova

*Military Academy Army Air Defense Armed Forces
of the Russian Federation of Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky
Smolensk, Russian Federation; 85ninochka67@mail.ru*

**The principles of selection and description of material
in associative dictionary of the regional proper nouns**

This paper presents the approach to the creation of associative dictionary on the regional onomastic material. The dictionary has been developed on the basis of a research, investigating proper names as a part of the associative and cultural background of the toponym *Smolensk region*. Analysis of proper nouns revealing rich historical and cultural background of people's life is especially important at the beginning of the 21st century when the national cultural identity is rapidly being equalized in the process of globalization. In this regard, numerous works devoted to the description of national onomastic space appear. Russian culture should be represented not only by its central part (which is usually described in literature) but also by all other regions of Russia as well. Therefore, of particular importance is the description of regional onomastic material. The main method of this research is the associative experiment. The results obtained have shown the reactions of respondents to be quite complete and precisely reflect the structure

of the associative and cultural background of a toponym *Smolensk region*. The macrostructure of the associative dictionary is formed of five sections. The first section presents the onomastic units which are actually creating an associative and cultural background of a toponym *Smolensk region*. The second section specifies digressory of the described proper names, the third one – thematic accessory. The fourth section gives the description of «the Smolensk communications» of the proper names described. The fifth section provides the frequency index of the reactions creating an associative and cultural background of 12 valid Smolensk onyms which residents of Smolensk steadily associate with an incentive Smolensk region. The proposed method of collecting, processing and developing a lexicography of material can be used in a description of other regional onomastic arrays for the further objective description of the nationwide onomasticon.

Keywords: associative-cultural background, associative dictionary, associative experiment, proper name, historical and cultural space of the region, background knowledge, linguistic identity.

DOI 10.17223/18137083/59/13

References

- Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1966, 607 p.
- Bubnova N. V. *Imena sobstvennyye v strukture regional'nykh fonovykh znaniy smolyan* [The proper nouns in the structure of the Smolensk inhabitants' background knowledge]. Cand. philol. sci. diss. Smolensk, 2011, 285 p.
- Bubnova N. V. *Regional'nye onomasticheskie fonovye znaniya sovremennykh smolyan* [The regional onomastic background knowledge of the modern Smolensk inhabitants]. Smolensk, Smolen. gorodskaya tipografiya, 2013, 245 p.
- Bubnova N. V. *Smolenshchina: Assotsiativnyy slovar' imen sobstvennykh* [Smolensk region: associative dictionary of proper nouns]. Smolensk, VA VPVO VS RF, 2014, 127 p.
- Buteev D. V., Nikiforova V. V., Sergeev V. Yu. *Pod pokrovom imen: Slovar' Neofitsial'nykh toponimov* [Under cover of names: dictionary of informal toponyms]. Smolensk, Madzhenta, 2012, 163 p.
- Ermachkova N. V. *Smolenskie onomasticheskie edinicy v Russkom assotsiativnom slovare* [The Smolensk onomastic units in the Russian associative dictionary]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Filologicheskie nauki"*. 2009, no. 10(44), pp. 97–100.
- Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka, 1987, 264 p.
- Karaulov Yu. N. *Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti* [Russian associative dictionary as new linguistic source and tool of the analysis of language ability]. *Russkiy assotsiativnyy slovar': V 2 t. T. 1.* [Russian associative dictionary: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Astrel', AST, 2002, pp. 750–782.
- Maksimchuk N. A. *Normativno-nauchnaya kartina mira russkoy yazykovoy lichnosti v kompleksnom lingvisticheskom rassmotrenii: V 2 ch. Ch. 1* [Standard scientific image of Russian language personality in the complex linguistic consideration: in 2 pts. Pt 1] Smolensk, Izd. SGPU, 2002, 204 p.
- Martinovich G. A. *Verbal'nye assotsiatsii v assotsiativnom eksperimente* [Verbal associations in an associative experiment]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 1997, 72 p.
- Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Cultural linguistics: the education guidance for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2001, 208 p.
- Sentenbergh I. V. *Yazykovaya lichnost' v kommunikativno-deyatelnostnom aspekte* [The language personality in communicative and activity aspect]. In: *Yazykovaya lichnost': Problemy znacheniya i smysla* [Linguistic personality: problems of value and sense: collection of scientific articles]. Volgograd, 1994, pp. 14–24.
- Tomakhin G. D. *Lingvisticheskie aspekty lingvostranovedeniya* [Linguistic aspects of Country oriented Linguistic]. *Voprosy yazykoznaneya*. 1986, no. 6, pp. 113–118.

Shakhovskiy V. I. Yazykovaya lichnost' v emotsional'noy kommunikativnoy situatsii [The linguistic personality in an emotional communicative situation]. *Filologicheskie nauki*. 1998, no. 2, pp. 59–65.

Ufimtseva N. V. Assotsiativnyy tezaurus russkogo yazyka kak model' yazykovogo soznaniya russkikh [Associative thesaurus of Russian language as model of language consciousness of Russians]. In: *Yazykovoe soznanie: Teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Language consciousness: theoretical and application-oriented aspects]. Moscow, Barnaul, Institut yazykoznaniya RAN, 2004, pp. 177–188.

Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Country oriented linguistic in teaching Russian as foreign language]. Moscow, Russkiy yazk, 1990, 246 p.

Vitlinskaya L. G., Tkacheva R. A., Mikhaylova N. D. Lingvokraevedenie v rabote s inostrannymi studentami-medikami [Regional oriented Linguistic studies in the work with foreign medical students]. In: *Problemy regional'noy lingvistiki. Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of regional linguistics: Materials of intern. sci. conf.]. Tver', 2013, pp. 171–174.

Vorozhbitova A. A., Sungurtyan K. K. Antropotsentricheskoe napravlenie v yazykoznanii: aktualizatsiya filosofsko-lingvisticheskogo naslediya [The anthropocentric direction in linguistics: updating of philosophical and linguistic heritage]. *Lingvovistoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*. 2005, no. 6, pp. 24–38.

Zalevskaya A. A. *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy* [Psycholinguistic researches. Word. Text: Selected works]. Moscow, Gnozis, 2005, 543 p.

Zubtsov A. S. *Diskursivnoe prostranstvo Sochinskogo regiona kak ob'ekt lingvovistoricheskogo issledovaniya* [Diskurs space of the Sochi region as object of a linguistic and rhetorical research]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Krasnodar, 2006, 23 p.